

На правах рукописи

КАРСАНОВА Елена Созрикеевна

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ
ФЕДЕРАЦИЯХ: ПРИРОДА И ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук



Москва 2012

Диссертация выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор,
Калинина Клавдия Владимировна.

Официальные оппоненты:

Буянов Валерий Степанович - доктор философских наук, профессор, факультет национальной безопасности ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС при Президенте РФ, профессор.

Капицын Владимир Михайлович - доктор политических наук, профессор, кафедра социологии и политологии Института повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор.

Рябова Елена Львовна - доктор политических наук, Международное издательство «Этносоциум», главный редактор.

Ведущая организация - Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Защита диссертации состоится 29 марта 2012г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д-504.001.14 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, д. 84, 2-й учебный корпус, ауд. №3027.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки РАНХ и ГС при Президенте РФ по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, д. 84, 1-й учебный корпус.

Автореферат разослан 24 февраля 2012г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

 Д.Ф. Болтенкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью осмысления уровня этноконфликтного потенциала в полиэтнических федерациях в условиях демократизации общественных отношений, нарастающей глобализации, трансформирующей цивилизационную, государственную, этнокультурную и другие идентичности. «Глобализация, – как подчеркивает В.А. Михайлов, – это и состояние, и процесс и общепланетарная тенденция развития».¹

Известно, что глобализация неоднозначна. Она содержит как позитивный потенциал, так и негативный, который проявляется в цивилизационных противоречиях, размывании государственного суверенитета, кризисах государств, трансформации моделей территориально-государственного устройства и др. Особенно противоречиво глобализационные процессы протекают в современных полиэтнических государствах, нередко проявляясь в этнополитических конфликтах, в стремлении к сохранению этнонациональной, региональной идентичности, политическому самоопределению. Глобализация, обращают внимание исследователи, сопровождается процессами регионализации или локализации (что концептуально отражено в термине «глокализация»). Поэтому исследование природы этнополитических конфликтов в полиэтнических федерациях в условиях глобализации, выявление их особенностей и наиболее типичных тенденций, сегодня является особенно актуальным.

Этнополитические противоречия и конфликты все чаще возникают не только в странах «третьего мира», но и в вполне благополучных унитарных и федеративных государствах Европы: Великобритании, Франции, Германии, Бельгии и др. Даже в странах с развитыми демократическими институтами и многолетним позитивным опытом межэтнического взаимодействия остается открытым вопрос о необратимости процессов межэтнической интеграции. Поэтому на сегодняшний день важно понять, чем определяется жизнеспособность полиэтнических федераций, в силу каких причин происходит в каждой из них трансформация политических границ и какую роль в этих процессах играет этнополитический фактор.

Безусловно, идея полного устранения этнополитических конфликтов из жизни государств, отличающихся своей многонациональностью и региональными особенностями, утопична. Вопрос заключается в том, чтобы государство взяло на себя роль своеобразного модератора, иницируя процедуры, дающие этническим группам возможность решать этнополитические противоречия мирными средствами, не допуская их перерастания в конфликт.

¹ Михайлов В.А. Введение // Глобализация. Учебник. М., 2008. С. 12.

В диссертационном исследовании актуализируется проблема регулирования этнополитических конфликтов, их результатов в полиэтнических федерациях – Югославии и СССР, ознаменовавшихся распадом федеративных отношений, современных Балканских государствах и Бельгии, отличающихся постоянным поиском механизмов регулирования этнорегиональных, этнополитических и этнолингвистических проблем. Этнополитический анализ природы конфликтов и опыта их решения в этих государствах не только содействует возможности прогнозирования и предупреждения негативных процессов в полиэтнических государствах, но и позволяет извлечь научные рекомендации относительно их дальнейшего устойчивого развития, что является важнейшей задачей для современной политической науки, исследующей механизмы предупреждения этнополитических конфликтов в Российской Федерации.

Особый научный интерес представляет рассмотрение Швейцарской конфедерации, являющейся наиболее устойчивым с точки зрения этнополитической стабильности государством.

Таким образом, путем сравнительного анализа этнополитических процессов в рассматриваемых полиэтнических государствах возможно вычленение общих и специфических черт этнополитических противоречий и конфликтов, позитивного опыта их регулирования с целью совершенствования, прежде всего, российского федерализма, выработки методологии предотвращения, разрешения конфликтов и управления ими с учетом национальных и региональных особенностей нашей страны.

На современном этапе все больше актуализируется проблема соотношения политической и этнорегиональной идентичности. Исследователи федерализма справедливо подчеркивают, что проблема идентичности является наиболее актуальной во время социально-политических кризисов. Она не теряет своей актуальности и в периоды стабильного развития общества.

Источником этнополитических конфликтов могут быть многие проблемы: социальные, политические, этнокультурные, лингвистические и др. Недооценка этнической дифференциации населения неизбежно ведет к возникновению ситуаций, угрожающих миру и стабильности в федеративных государствах.

Следует отметить, что в этнонациональных проблемах, возникающих в разных странах, не так уж много отличающихся друг от друга элементов. И все же при этом важно понять, почему национальная проблема проявляется в обостренной форме в определенное время, и предупредить ее нарастание. Подобная постановка вопроса актуальна и для Российской Федерации, где процессы модернизации и демократизации государства, региональной политики в условиях многонацио-

нальности и многоконфессиональности, протекают по «линиям этнокультурного разделения». С этой позиции особый научный интерес представляет рассмотрение этнических, социально-экономических и политических процессов в регионах современной России.

Без выявления конфликтных ситуаций в сфере национальных и региональных отношений в полиэтнических государствах, без введения их в цивилизационное русло прочная федерация невозможна. Можно сказать, что построение устойчивой федерации является приоритетной задачей внутренней политики современной России. Опыт российских и югославских конфликтов демонстрируют нежелательный вариант развития этноконфликтной ситуации. Поэтому извлечение позитивного опыта устойчивых полиэтнических федераций и использование его в управлении национальными и федеративными отношениями, полагаем, является одной из актуальных задач современности.

Актуальность исследуемой проблемы предопределила выбор темы, логику диссертации, ее цели и задачи, а также структуру

Степень научной разработанности темы. В социально-политической теории существуют разные методологические подходы к трактовке понятия «этнополитический конфликт». По Л. Козеру, конфликт – это такое поведение, которое влечет за собой борьбу противостоящих сторон. Методологические подходы к исследованию конфликтного взаимодействия заложены классическими трудами Р. Дарендорфа, Р. Даля и Т. Бертонна, К. Боулдинга, К. Зиммеля, Л. Крисберга, Т. Парсонса, А. Раппопорта, К. Смита, Р. Фишера и др.

С учетом обстоятельств определяются классификации и типологии конфликтов. Смена парадигм исследования конфликтов всегда была тесно связана с характером общественно-политических изменений. Известны диалектическая теория конфликта (К. Маркс, В. И. Ленин, Р. Дарендорф), конфликтного взаимодействия (Г. Зиммель, Л. Козер), общая теория конфликта (К. Боулдинг), теория социального насилия (Й. Галтунг), социально-политическая теория международного конфликта (К. Р. Митчелл).

Новый этап общественно-политического развития, связанный с глобализацией, ее влиянием на модернизацию общественных отношений отражается в трудах Г. Алмонда, У. Альтерматта, П. Бурдьё, Мак. Гэрри, Т. Р. Гурра, Д. Горовитца, Э. Геллнера, Й. Галтунга, Д. Гольдблатта, А. Лейпхарда, Б.О' Лири, М. Манна, Р. Михельса, Б. Мура, Э. Макгрю, К. Оффе, А. Степана, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, Д. Хелла и др. Научные обоснования зарубежных исследователей исключительно важны для анализа и выводов, касающихся современных процессов в Российской Федерации. К примеру, для нас актуальными являются выводы

Роберта Михельса, обосновавшего тенденции олигархизации и бюрократизации перед которыми уязвимы политические партии, вообще любые политические организации, в том числе и государство.

Несмотря на значительное число публикаций по проблемам глобализации как зарубежных, так и отечественных ученых многие вопросы, касающиеся ее влияния на этнополитические процессы в федеративных государствах, остаются дискуссионными. Важное методологическое значение имеет концепция А. Лейпхарда, касающаяся демократии в многосоставных обществах.

Влияние глобализации на развитие национальных и федеративных отношений в России и ее последствиям посвящены труды многих отечественных ученых (Р.Г. Абдулатипова, В.В. Амелина, В.С. Буянова, Л.Ф. Болтенковой, И.М. Бусыгиной, С.В. Бирюкова, И.В. Василенко, В.Н. Дахина, К.Х. Далакарова, Л.М. Дробижевой, М.Г. Делягина, А.Г. Здравомыслова, А.А. Захарова, В.Н. Зорина, Н.Н. Иноземцева, В.Н. Лысенко, В.А. Михайлова, В.А. Мацнева, А.А. Мелкумова, Н.П. Медведева, М.Г. Миронюка, Л.Г. Олеха, М.В. Столярова, В.А. Тишкова, Л.О. Терновой, М.Х. Фарукшина, Р.А. Явчуновской и др.). В их исследованиях анализируются проблемы демократизации, глобализации, интеграции, идентичности и их влияние на социально-политическое развитие России.

Национальная идентичность и этничность, в рамках полиэтничного государства стала фокусом внимания Дж. Актона, Мак. Гэрри, Дж. С. Милля, М. Хечтера, Р. Страссольдо, Л. Кора и др. Проблемы этнической, этнорегиональной идентичностей выявляются в процессе изучения федерализма. Так, М. Вейль выявляет несколько тенденций развития федеративных отношений, подчеркивая приоритет тенденции взаимозависимости, и считает наиболее приемлемой в связи с этим концепцию Ливингстона.

Этноконфликтный потенциал в развитии полиэтнических федераций выявляется в тенденциях к регионализации, к региональной идентичности. В этом ключе обращают на себя внимание научные труды И. Бусыгиной, исследовавшей теорию и практику европейского регионализма; Н.П. Медведева и В. К. Медведевой, посвященных исследованию региональной политики в Российской Федерации; Н.И. Лариной, исследующей региональную политику субъектов Российской Федерации, Л.Г. Олеха, рассматривающего регионализм в контексте развития федерализма.

Природа этнополитических конфликтов и современное развитие новых Балканских государств исследуется в трудах Е.Г. Пономаревой, С. Старикова, Мари-Жанни Калик, С. Фигнер и др.

Проблемам современного бельгийского федерализма посвящены труды А. Костюченко, В. Мусена, Л. Тиндемаса, монография С. Бирюкова и А. Барсукова – «Бельгия: тупик федерализма или кризис развития». История становления, развития и характер современных федеративных отношений в Швейцарии представлен в работах Г. Драгунова, И. Петрова, А. Степанова, Л. Фляйнер и др.

В исследованиях, посвященных полиэтническим федерациям, неизбежно возникает вопрос о факторах, провоцирующих рост националистических настроений, их политического оформления. Поэтому в рамках многих общественных наук предметом научных исследований с XIX становится феномен национализма. Наиболее известные теории национализма разработаны, главным образом, во второй половине XX века. Первыми исследователями национализма стали: М. Вебер, К. Дейч, Г. Кон, К. Хейс и др. На современное понятие национализма заметное влияние оказали труды Б. Андерсона, У. Альтерматта, Х. Аренд, Дж. Бройи, Э. Геллнера, М. Манна, Э. Смита, Э. Хобсбаума, К. Хюбнера и др.

Среди отечественных исследователей проблем национализма и, связанным с ним экстремальным этнополитическим процессом, можно отнести разработки таких ученых, как: Р.Г. Абдулатипов, С.А. Ахиезер, Ю.В. Арутюнян, В.А. Авксентьев, Ю.В. Бромлей, Э.А. Баграмов, Г.С. Гаджиев, Л.М. Дробижева, М.С. Джунусов, А.Г. Здравомыслов, В.В. Коротева, В.И. Козлов, А.А. Мацнев, В.С. Малахов, Т.Л. Поляников, А.И. Соловьев, А.А. Степанов, Т.Ю. Сидорина, В.А. Тишков и др.

В отечественной литературе в последнее десятилетие были предприняты серьезные шаги по концептуализации накопленных теоретических знаний в области исследования конфликтов, что позволило выявить аспекты, касающиеся расширения возможностей государства, региональных органов власти по управлению этноконфликтными ситуациями.

Этнический фактор в развитии федеративных отношений, его влияние на этнополитические процессы отражен в исследованиях Р.Г. Абдулатипова, В.В. Амелина, М.А. Аюпова, В.А. Авксентьева, Л.Ф. Болтенковой, Э. А. Баграмова, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, А.Ф. Дашдамирова, В.Н. Дахина, Д. Т. Жовтун, А.Г. Здравомыслова, Л.К. Зыбайлова, В.Ю. Зорина, К.В. Калининой, А.А. Кара-Мурзы, Г. С. Катаджяна, В.Н. Лысенко, А.А. Мацнева, В.А. Михайлова, Н.П. Медведева, Н.М. Мириханова, Ф.Х. Мухаметшина, Э. А. Паина, С.А. Пистряковой, М.В. Столярова, Л. О. Терновой, В.А. Тишкова, Р. А. Явчуновской и др.

Обострение противоречий в современном мире приводит к возникновению новых форм социально-политических конфликтов. Наиболее острой формой является экстремизм и терроризм. Исследованию данного вопроса посвящены труды многих российских ученых, в том числе: В.И. Власов, Ф.Ильясов, Б. Кагарлицкий,

И.Панарин, А.А.Королев, Е.А. Рябова, А.Тарасов, а также ученых Кавказа, среди которых можно отметить А.К. Алиева, Э.С. Арухова, Р.Г. Абдуллаева, А.Г. Гусейнова, В.Д. Дзидзоева, Х.В. Дзуцева, К.М. Ханбабаева.

Анализ многочисленных источников и литературы позволил автору сделать вывод о том, что вопрос этнополитических конфликтов в полиэтнических государствах, особенно федеративных, изучен недостаточно. Предпринятое исследование – это попытка дополнить объем знаний о природе и способах решения этнополитических конфликтов с целью определения перспектив и возможностей по их регулированию в полиэтнических федерациях.

Объект исследования – общественно-политические и иные процессы и факторы в полиэтнических федерациях, влекущие (порождающие) этнополитические конфликты.

Предмет исследования – концептуальные основы, политико-правовые, социально-экономические, этнолингвистические и другие меры государства и общества по предупреждению и решению этнополитических конфликтов в полиэтнических федерациях.

Цель исследования - выявление потенциала конфликтности в полиэтнических федерациях, способов их предотвращения и разрешения.

Задачи исследования:

- проанализировать и систематизировать наиболее распространенные в современной науке концепции межэтнического взаимодействия и конфликтов в полиэтнических государствах;
- опираясь на зарубежные и отечественные политико-правовые, социальные, исторические и философские исследования этнополитических процессов в полиэтнических федерациях выявить: причинно-следственные связи конфликтности в условиях глобализации и социально-политических трансформаций; влияние глобализационных процессов на повышение этнонациональной и этнорегиональной идентичности в полиэтнических федерациях;
- проанализировать этноконфликтные факторы, определяющие природу конфликтов в полиэтнических федерациях;
- показать базовые основы обеспечения этнополитической стабильности в устойчивых федерациях (на примере Швейцарии);
- изучить региональные, лингвистические проблемы и противоречия Бельгийской Федерации и механизмы их разрешения;
- осуществить анализ государственной национальной и региональной политики, направленной на укрепление Российской Федерации;

- определить роль этнополитического фактора в развитии российского федерализма; изучить условия и факторы, обеспечивающие или затрудняющие сохранение целостности Российской Федерации;
- выявить элементы, обеспечивающие стабилизирующую роль федерализма в условиях полиэтничности;
- проанализировать российскую и международно-правовую практику регулирования и разрешения этнополитических конфликтов.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования разработана на основе и с учетом классических и современных теорий и концепций в области политологии, этнополитологии, конфликтологии, социологии, истории, теории государства, конституционного и международного права. Этнополитические конфликты в многонациональных государствах рассматриваются в их идеологических, политических, этнокультурных, экономических и социально-исторических проявлениях.

Поиск адекватного понимания природы этнополитических конфликтов, их сущности и феноменальных свойств объективно выводит исследование на необходимость анализа научной литературы и методологических подходов к их изучению. Синтез политологических теорий стабильности и устойчивости, позволил автору выявить структурно-институциональные факторы, оказывающие влияние на функционирование территориально-политической системы многонационального государства.

При изучении опыта государственного регулирования этнополитических конфликтов в различных странах использовался метод компаративистики. Сопоставление различных политических практик и инструментов политической защиты интересов этнических, конфессиональных или иных меньшинств в различные исторические периоды в разных странах, бравшихся на вооружение государственными институтами, предоставляет возможность разработать общую модель этнополитики, которая бы учитывала интересы всех категорий населения.

Метод компаративистики в совокупности с историко-политическим методом, а также диалектическим методом отношения общего, особенного и единичного позволил автору не только провести сравнительное исследование природы этнополитических конфликтов, но и вычленил этноконфликтные факторы в формировании и развитии многонациональных государств, проследить их динамику и особенности.

Исследование этнополитических процессов в различных многонациональных государствах и их вариативность продуктивно отслеживать в плоскости моделирования. Именно моделирование, как метод познания, позволяет использовать

модель в качестве «заместителя» или «представителя» изучаемой системы. Для того, чтобы уменьшить произвольность данных, был использован социологический метод, позволяющий более полно раскрывать причинно-следственные связи между реальными социально-политическими и правовыми явлениями.

Важные результаты в проведенном исследовании были получены благодаря системному методу, позволившему рассмотреть этнополитические противоречия как на общегосударственном уровне, так и в региональном срезе в диалектическом единстве с другими сторонами и аспектами многонационального государства. Системно-структурный метод позволил автору рассматривать этнополитику как синергетическую саморазвивающуюся систему, состоящую из комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов.

В ходе исследования была сформирована выборка из четырех многонациональных федераций (Россия, Швейцария, Бельгия, Югославия), использование и изучение которой позволяет провести детализированное исследование этнополитических процессов и конфликтов, получить более достоверные результаты, выявить общее и особенное, учесть полезный опыт. Более того, можно предположить, что позитивный опыт Швейцарии (отчасти Бельгии) недопущения этнополитических конфликтов частично применим для трансформирующихся посткоммунистических государств. В то же время путем сравнительного анализа вычленяются те этнополитические проблемы, которые невозможно решить, используя позитивный опыт того или иного многонационального государства.

Особенностями федеративного устройства России и Бельгии во многом обусловлены и трудности, с которыми сталкиваются эти полиэтнические государства, в отличие от такой классической федерации как Швейцария. В каждом из двух государств эти трудности специфичны.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает:

- документы федерального и регионального законодательства, федеральной и региональной статистики;
- материалы Федерального Собрания Российской Федерации, парламентских слушаний субъектов федерации, научно-исследовательских центров, постановления Правительства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;
- послания Президента Российской Федерации, политические программы и концепции, выступления политических и общественных лидеров;
- конституции и другие нормативные материалы Бельгии, Швейцарии, Югославии;
- международно-правовые и нормативные акты, документы ООН;

- исследования национальных и международных центров, социологические исследования, проведенные по заказу Комитета межрегиональных связей и национальной политики города Москвы, Общественной палаты Российской Федерации, справочные и итоговые материалы международных семинаров;
- монографии, научные статьи, интернет-сайты информационных агентств и аналитических центров.

Многоаспектность изучаемой темы и междисциплинарный характер предмета исследования, обусловили необходимость привлечения результатов исследований из области истории, этнологии, этносоциологии, этнопсихологии, религиоведения, вопросов национальной безопасности и международного права.

Гипотеза исследования основывается на выявлении этноконфликтного потенциала в полиэтнических государствах, роли федерализма в предупреждении и разрешении этнополитических конфликтов. Способом деэскалации этнополитических конфликтов и сохранения территориальной целостности современной российской федеративной системы может стать смещение баланса отношений «центр-регионы» в сторону децентрализации при обеспечении политико-правового принципа, учитывающего права народов, этнических групп на их этнокультурное развитие.

Достоверность научных результатов обеспечивается применением автором компаративного анализа механизмов предупреждения этнополитических конфликтов в полиэтнических федерациях.

Научная новизна диссертационного исследования определяется темой диссертационного исследования, ее недостаточной разработанностью в отечественной науке. Проведенный в исследовании сравнительный анализ развития полиэтнических федераций расширяет теоретическую и методологическую базу регулирования этнополитических конфликтов, что может быть использовано в отечественной практике предупреждения конфликтов, совершенствования национальных и федеративных отношений.

Личный вклад автора в научную разработку этнополитической проблематики состоит в следующем:

- выявлены особенности функционирования полиэтнических федераций в условиях социально-экономической, политической и этнокультурной глобализации;
- охарактеризованы этноконфликтные факторы, влияющие на возникновение и эскалацию этнополитических конфликтов в различных полиэтнических федерациях, осуществлено их сопоставление в целях выявления общего и специфического в их функционировании;

- выявлены особенности влияния глобализационных процессов на проявление этнонациональной и региональной идентичности в полиэтнических федерациях с учетом особенностей их формирования и развития;
- изучены факторы и критерии стабильности/нестабильности отдельных федеративных систем (на примере России, Югославии, Швейцарии, Бельгии), а также их современная трансформация с целью выяснения общих тенденций развития, региональных особенностей;
- выявлены структурно-институциональные факторы, оказывающие влияние на функционирование территориально-политической системы многонационального государства;
- осуществлен анализ современной этнополитической ситуации в регионах Российской Федерации, предложен авторский проект по дальнейшему этнополитическому развитию Северного Кавказа;
- предложены пути совершенствования государственной национальной политики Российской Федерации в контексте дальнейшей стабилизации этнополитической ситуации в России, укрепления федерализма;
- доказана не только необходимость совершенствования федеративных отношений как условия предупреждения этнополитических конфликтов в Российской Федерации, но и определены факторы эффективной реализации федеративных принципов в условиях многонациональности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение природы этнополитических конфликтов в полиэтнических федерациях является необходимым компонентом осмысления и понимания этноконфликтных противоречий, их предупреждения и устранения.

2. Исследование этнополитических конфликтов в полиэтнических федерациях тесно связано с характером общественно-политических и идеологических изменений, происходящих в условиях глобализации. С учетом этого определяется их классификация и типология.

3. Демократизация общественных отношений в Российской Федерации, происходящая на современном этапе, поставила перед наукой и политической практикой задачу выработки путей развития федеративных отношений, нейтрализации этнокультурных противоречий, профилактики и предупреждения конфликтов.

4. Исключение идеологических стереотипов из практики внутрисубъективных и международных отношений (СССР, Югославия) не привели к исчезновению противоречий между этническими и региональными сообществами. Более того, в процессе переориентации политики с биполярной идеологизированной на

глобальную, резко обозначаются цивилизационные разломы, обусловленные этнорегиональными и конфессиональными различиями.

5. Международный опыт федеративной демократии в урегулировании этнорегиональных проблем основывается на принципе автономности, самоуправления, децентрализации. Этнокультурная и региональная идентичность – одна из главных политических проблем федерализма на современном этапе, требующая определения политико-правовых механизмов сохранения полиэтнических государств, совершенствования в них федеративных отношений, что обеспечит предупреждение этнополитических конфликтов и устойчивость государства.

6. Основываясь на этнополитическом опыте становления и развития полиэтнических федераций, автор утверждает, что в зависимости от конкретной внутриполитической ситуации, децентрализация может содействовать снижению конфликтного потенциала и предотвращению сепаратистских тенденций. Однако в ряде случаев децентрализация способна спровоцировать не только внутривнутриполитические проблемы на местах (борьбу за власть и перераспределение ресурсов, коррупцию), но и стать условием для возникновения крупных этнополитических конфликтов. Этнополитические реалии Северокавказского региона свидетельствуют в пользу такого утверждения.

7. Этнические особенности российского федерализма отчетливо выражены в полиэтническом регионе Северного Кавказа. Однако на сегодняшний день пока не созданы эффективные механизмы осуществления этнической правосубъектности. Федерализм в этом регионе необходим как способ обустройства народов и территорий в едином государстве и форма обеспечения политико-правового регулирования межнациональных отношений.

8. Федеративные отношения в России являются органической частью государственной национальной политики. Национальная политика призвана выражать интересы граждан и обеспечивать реализацию предусмотренных Конституцией Российской Федерации национальных, этнических, языковых, религиозных прав народов России. Реализация этих прав может осуществляться на основе многовариантных форм самоопределения, в том числе, в форме национально-культурного самоопределения народов.

9. Реализация принципов федерализма способствует преодолению этнокультурной фрагментации полиэтнического социума, обеспечивает административно-территориальную целостность государства через легитимацию этнического разнообразия.

10. Эскалация негативных этнополитических процессов актуализировала проблему права народов на самоопределение. Международно-правовые документы

о праве наций (народов) на самоопределение декларируют это право, но не формулируют механизмы его реализации, что создает ситуацию «двойных стандартов».

11. Приоритетность федерализма, как формы государственного устройства и фактора деэскалации этнополитических конфликтов для России, заключается в возможности политического консенсуса и социально-культурного многообразия. Федералистское решение межнациональных проблем может стать реальностью не только при условии признания этнокультурного разнообразия, а прежде всего, при условии культивирования общенациональных ценностей, обеспечивая при этом защиту не столько этносов, сколько *граждан* своей страны. Только с таких позиций федерализм в полиэтничной России может быть использован как эффективный способ управления этнополитическими противоречиями и конфликтами.

12. Опыт миротворческих операций показывает, что вмешательство ООН зачастую осуществлялось в радикальной форме. Сегодня грань между миротворческими действиями и мерами принуждения, в известной степени, условная и может привести к навязыванию воли целым народам. Это актуализирует необходимость выработки системы контроля за использованием силовых методов при урегулировании этнополитических конфликтов, поскольку ряд операций, проходивших под мандатом миротворчества, можно квалифицировать как военные действия.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке концептуального подхода к исследованию природы этнополитических конфликтов в полиэтничных федерациях в условиях глобализации, выявлении особенного и наиболее типичных тенденций.

Кроме того, полученные автором результаты стали определенным вкладом в научную разработку проблем предупреждения этнополитических конфликтов, что не только содействует возможности прогнозирования и предупреждения негативных социально-политических процессов в полиэтничных государствах, но и позволяет извлечь научные рекомендации относительно их дальнейшего устойчивого развития.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты и выводы исследования могут быть использованы в концептуальной разработке общих, базовых проблем современной этнополитологии, изучении международного опыта мультикультурализма, основ этнополитики и в прикладных исследованиях актуальных проблем современных этнополитических процессов.

Представленный материал может быть применен в качестве информативного источника для дальнейших политических исследований в области национальных и

федеративных отношений, для разработки практических рекомендаций, касающихся вопросов политической регионалистики.

Отдельные разделы диссертации могут найти применение в учебном процессе при преподавании таких дисциплин, как «Система государственного и муниципального управления», «История государственного управления зарубежных стран», «Этнополитология» и др.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в монографиях и других научных работах автора, представлены на международных, общероссийских и региональных конференциях.

Диссертация и полученные в процессе работы результаты, обсуждались на заседаниях кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и кафедральных методологических семинарах Одинцовского гуманитарного института. Исследование было одобрено и рекомендовано к защите.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, пяти глав, десяти параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, оценивается степень научной разработанности проблемы этнополитических конфликтов в многонациональных государствах. Определяются объект, предмет и гипотеза, методологические основы, формулируются задачи и цели диссертации, научные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретико-методологические аспекты исследования природы этнополитических конфликтов в полиэтнических федерациях**» анализируется теория и методология осмысления конфликтов, исследуются факторы, способствующие возникновению этнополитических конфликтов в полиэтнических федерациях, с учетом нарастающей глобализации.

Параграф 1.1. «Конфликты в социально-политической теории» - посвящен анализу теоретико-методологических основ исследования причин возникновения этнополитических конфликтов, особенностей их проявления в различных федерациях в условиях глобализации.

В последнее десятилетие глобализация является одним из факторов, который оказывает заметное влияние на современные государства. Автор обращает внимание на основное противоречие современной глобализации. С одной стороны глобализационные процессы влияют на социально-экономическое развитие

государств и народов, сближают уровень их развития, стирая национальные границы, нивелируют образ жизни народов, их культурные особенности. С другой, возбуждают стремление народов к сохранению своей культурной и региональной идентичности. Именно в этом противоречии, по мнению автора, кроется потенциал политической конфликтности на современном этапе.

Предпринятый автором анализ этнополитических конфликтов осуществлялся на основе теоретических положений, разработанных в зарубежной и отечественной литературе. При этом закономерной является опора на труды мыслителей прошлых веков. Именно такой подход позволяет сделать вывод, что конфликты сопровождают человечество на протяжении всей его истории, а также выявить особенности конфликтного потенциала в зависимости от конкретных условий той или иной эпохи.

В период становления и развития европейских полиэтнических государств, начинает формироваться научный подход к изучению природы и способов регулирования этнополитических конфликтов. Пионером в этой области можно считать Н. Макиавелли, чьи размышления стали точкой отсчета в истории этнополитологии. В своем труде «Государь» Н. Макиавелли актуализирует вопрос об этнических общностях, пытаясь при этом доказать эффективность этнополитической интеграции.

Актуальным и на сегодняшний день в исследовании федерализма и противоречий его развития остается теоретическое обоснование суверенитета народа, предложенное Ж-Ж. Руссо, основанием которого является тезис о несовместимости насилия и права, из чего следует, что суверенитет любого индивида является обязательным условием жизнеспособности всей нации.²

Национальные идеи и этнополитические проблемы привлекают внимание И. Канта, который разделял убеждения Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж-Ж. Руссо о возможности установления бесконфликтного существования народов в будущем.

Одним из первых, кто в конфликте увидел средство снятия социальной напряженности в стране, которые ослабляют государственную власть, был Г. Гегель. Он считал, что поддерживать порядок и согласие в обществе должно государство.

Тогда же появляются теории, авторы которых не без оснований полагали, что конфликты неустранимы из жизни общества и государства. Г. Спенсер стремился доказать, что феномен конфликта есть всеобщий и основополагающий закон развития.

² Фюре Ф. Постигание Французской революции. СПб., 1998. С.38.

Проблема конфликта активно разрабатывалась наукой к концу XIX века. К. Зиммель, будучи социологом, ввел понятие «социология конфликта». Наиболее известным и влиятельным направлением в изучении проблем конфликта в то время стало марксистское учение.

К началу XX века усилиями многих ученых, в т.ч. В. Парето, Г. Моска, Ф. Оппенгеймера, А. Бентли и др., были заложены основы современной конфликтологии. В это время изучение национальных вопросов становится более углубленным, намечаются контуры проблем, анализ которых продолжается и сегодня.

В рамках политологии, социологии и других общественных дисциплин был предложен ряд интерпретаций ключевых понятий, разработано множество теорий о природе, фазах, эволюции и типах конфликтов. Более того, на протяжении столетий параллельно с научными исследованиями формировался и развивался сам предмет – этнополитология. Сегодня уже накоплен большой теоретический и фактический материал по проблемам этнополитических конфликтов, разработана терминология и различные теоретические концепции по их регулированию.

Современная конфликтология, как наука, возникла из синтеза трех теорий: теории «позитивно-функционального конфликта» (Л. Козер), теории «конфликтной модели общества» (Р. Дарендорф) и «общей теории конфликта» (К. Боулдинг). Эти и другие ученые по-разному интерпретировали феномен социально-политического конфликта, но в одном они были едины: конфликт есть объективная, неотъемлемая часть и реальность человеческого общежития.

В западной общественной мысли второй половины XX века появилось течение, обосновывающее теории «заката идеологического века» (Д.Белл «Конец идеологии», 1968 г.), С.М. Липсет и др. утверждали, что идеологическое сознание – специфический исторический феномен, нагруженный экономическими, политическими, классовыми противоречиями, ведущими к революциям и конфликтам.

В российской науке в 1990-е годы резко возрос интерес к анализу этнополитических процессов и конфликтов, к проблеме права наций на самоопределение. Появились труды, в которых осмысливалась проблема этнической идентичности в полиэтнических государствах (Л.М. Дробышева, А.Ф. Дашдамиров, В.Н. Иванов, М.Н. Губогло, В.А. Тишков и др.).

Демократизация общественных отношений в России поставила перед наукой и политической практикой задачу определения путей развития федеративных отношений. Распад СССР, крушение коммунистической идеологии показали, что исключение идеологических стереотипов из практики внутрисоциальных и межгосударственных отношений не привели к исчезновению реальных противоречий ни между государствами, ни между социальными стратами и классами. Более

того, учеными обосновывается их обострение в обозримом будущем. В этом отношении многие ученые ссылаются на работу С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», в которой известный политолог предсказывает грядущие цивилизационные разломы, обусловленные этническими и конфессиональными различиями стран и полиэтничностью сообществ.

На рубеже XX-XXI веков складываются основы концепции политики предотвращения конфликтов в полиэтничных государствах. Р.А. Явчуновская и Ю.Л. Катухов обращают внимание на то, что для осмысления «политики предотвращения» требуются новые фундаментальные философские, правовые, экономические, социологические исследования, что необходимость освоения культурной парадигмы обусловили важность исследования влияния запросов политической практики на интенсификацию исследований методологии и политики предотвращения конфликтов.³

Учитывая зарубежные и отечественные теоретические наработки в области конфликтологии, автор считает, что резкое нарушение баланса этнических интересов, угрожающего жизнеспособности политической системы, приводит к кризису, который способствует ее трансформации.

Во втором параграфе «Этнополитические концепции межэтнического взаимодействия» обосновывается, что исследование этнополитических конфликтов и противоречий, их развития в условиях угроз XXI века требует сопоставления процессов глобализации с возможностью стабильного и устойчивого развития полиэтничных государств.

Автор выделяет наиболее значимые для темы диссертационного исследования теории (Х. Аренд, Д. Горовитца, Т. Р. Гэрра, Э. Геллнера, Т. Нэйрна, К. Оффе, М.М. Хечтера и др.) и системные исследования (Г. Алмонда, Дж. Бройи, М. Манна, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса и др.).

Интерес представляют концепции межэтнических конфликтов, авторами которых стали американские ученые Дональд Горовитц и Тед Роберт Гэрр. По мнению Дональда Горовитца, «объективные факторы» (экономические и социально-классовые интересы) играют второстепенную роль в процессе межэтнического взаимодействия и соперничества, а основа межнационального напряжения, в первую очередь, представлена факторами «субъективного характера», выражающиеся в ощущении «отсталости», страхе ассимиляции и чувстве неполноценности одних этносов в сравнении с другими. «В развивающемся мире не проявилось

³ См. напр.; Ю.Л. Кутахов, Р.А. Явчуновская. Феномен предупреждения и механизм международных отношений/ Россия в глобальном мире. Сб. научных трудов. М., 2006, с. 158-163.

четкой тенденции к преобладанию надэтнических классовых интересов над этническими связями»,⁴ - пишет ученый.

Вероятней всего, отмечает автор, дихотомия «развитый - отсталый» не является единственной причиной этнополитических конфликтов, однако без ее доминирования современные межэтнические отношения потеряли бы свою актуальность. Размежевание народов на «передовых» и «отсталых» можно проследить на примере СССР. «Передовыми» в Советском Союзе себя позиционировали прибалтийские народы, многие славянские народы выражали недовольство относительно экономической поддержки менее развитых национальных республик.

В целом, соглашаясь с рассуждениями Д. Горовитца, другой американский ученый Тед Роберт Гэрр, сосредоточил свое внимание на объективных факторах, способствующих усвоению этносом чувства «коллективной ущемленности». Общий вывод состоит в том, что «устойчивое недовольство группы зависит от степени ущемленности, а острота недовольства, в свою очередь, влияет на способность группы к политической мобилизации».⁵ Анализируя механизмы этнической мобилизации, исследователь обращает внимание на действие внешних факторов, которые могут существенно влиять на степень сплоченности этнической группы и способствовать тем самым политической мобилизации.

И действительно, практика межэтнического взаимодействия доказывает, что те или иные формы внешней помощи (дипломатическая или материальная) по поддержке оппозиционной деятельности в Чеченской Республике, осетин в Грузии и т.п., способствуют сплоченности группы и напрямую повышают степень ее мобилизации. Вместе с тем, замечает ученый, «...большинство этнополитических конфликтов, включая все затяжные компании протеста и восстания, являются следствием стратегических оценок и тактических решений лидеров и активистов общинных групп».⁶ Этнополитические конфликты и войны на постсоветском пространстве Северного Кавказа подтверждают непротиворечивость такого вывода.

Наиболее емко этнополитические проблемы посткоммунистического периода освещены в концепции немецкого ученого Клауса Оффе. Ученый рассматривает проблемы этнической конфликтности с рационалистических позиций, где рациональность есть выбор совокупности действий в целях достижения желаемого результата. Сосредоточив свое внимание именно на ходе эволюционного процесса

⁴ Горовитц Д. Теория межэтнического конфликта // Этнос и политика: Хрестоматия. М.: 2000. С.223-224.

⁵ Гэрр Т.Д. Почему меньшинства восстают? Объяснение этнополитического протеста и мятежа // Этнос и политика: Хрестоматия. М.: 2000. С.244-249.

⁶ Там же.

«спонтанного самоизлечения» Клаус Оффе делает вывод о причинах возникновения и возможных путях преодоления этнополитических конфликтов. «Нет универсального средства, способного разорвать логический замкнутый круг, когда для появления хороших институтов требуются хорошие граждане и наоборот. Лишь если удастся каким-то образом добиться того, чтобы «самость» человека как гражданина взяла верх над «самостью» члена местных или традиционалистических общностей (или экономических групп интересов), впадения в политический редукционизм будут надежно предотвращены»,⁷ - заключает исследователь. Такой путь преодоления этнополитических конфликтов представляется автору наиболее верным и продуктивным для многонациональной России.

Опираясь на позицию зарубежных и отечественных ученых (З. Бжезинский, З. Бауман, В. Дахин, Ю. Хабермас, С. Хантингтон и др.), автор анализирует современные этнополитические процессы и конфликты, обусловленные глобализацией, которая все больше ограничивает возможности правительств отдельных федеративных государств по суверенному формированию своих полиэтничных обществ и самостоятельному решению проблем, затрагивающих национальную сферу

Выявить некий универсальный механизм разворачивания этнополитических конфликтов, с точки зрения автора, не представляется возможным. Политико-трансформационные процессы в конкретной полиэтнической федерации происходят под прямым или косвенным воздействием целого комплекса факторов, которые образуют причинно-следственную модель политических перемен. *Под этноконфликтными факторами в рамках данной работы понимается совокупность условий, обладающих эскалирующим потенциалом и способных вызвать межэтническое напряжение (конфликт).*

То, как «работают» и соотносятся теоретические концепции с практикой межэтнического взаимодействия в полиэтнических федерациях, автор рассмотрел во второй главе диссертации.

Во второй главе «**Природа и практика решения этнополитических конфликтов в полиэтнических федерациях**» дана комплексная характеристика генезиса этнополитических конфликтов и противоречий в современных полиэтнических федерациях, влиянию процессов глобализации на повышение этнонациональной и этнорегиональной идентичности в этих государствах. В главе выявляются факторы, приводящие к эскалации межнациональных конфликтов (на примере Югославии), а также условия, способствующие мирному регулированию этнополитических проблем (на примере Бельгии и Швейцарии).

⁷ Оффе К. Этнополитика в восточноевропейском переходном процессе // Полис. 1996. №2. С.93.

В параграфе 2.1. «Этнополитический конфликт в Югославии и его итоги» в рамках политологического подхода автором проанализирована природа этнополитического конфликта в югославской федерации, а также определяются перспективы развития современных стран балканского региона.

Исследуя природу этнополитических конфликтов в полиэтнических федерациях, автором анализируется роль идеологических факторов в функционировании федеральных систем. Так, например, в федеративной практике СССР и Югославии предполагалось, что социалистическая идеология не только обеспечивает равноправие народов, социальную защищенность, беспроблемность в социально-классовых отношениях, но и является базовым элементом прочности федеративных отношений. Фактически же, такие представления не выдержали проверку временем: внутренние противоречия, искажение демократических принципов, внешние факторы, направленные на борьбу с социалистической (коммунистической) идеологией и навязывание идеологии «демократического общества» по западному образцу привели к распаду социалистических федераций – СССР и Югославии.

Автор полагает, что значимой причиной возникновения этнополитических конфликтов становится политическая активность наиболее властнозначимых слоев этнической группы, получающих или не получающих в условиях той или иной полиэтнической федерации доступ к материальным ресурсам, что в определенных ситуациях способствует назреванию конфликта.

Не исключено, что внедрение программы макроэкономического реструктурирования, на которой настояли международные кредитные организации, ускорило распад югославской федерации. Реализация этой программы спровоцировало дезинтеграцию национальной экономики, утрату социальных гарантий для большинства граждан страны. Возможно, отсюда началась апелляция к этнической памяти и религиозной принадлежности.

Можно согласиться с тезисом Дональда Горовитца о том, что одна из причин развертывания этнополитического конфликта лежит в сфере субъективных социально-этнопсихологических феноменов, возникающих в ходе этно- и социокультурного дистанцирования народов по степени модернизации.

Причем, наименее модернизированная часть югославских этносов (мусульмане-босняки, албанцы) проявила наибольшую степень агрессивности и сплоченности, поскольку невыгодное межэтническое сравнение, «синдром тревожности» и стремление к восстановлению чувства собственного достоинства повышало у них степень групповой сплоченности. Так конфликт в автономном крае Косово не только перерос республиканские и государственные границы, но и стал проблемой международного масштаба на долгие годы. Именно степень этнической идентич-

ности, точнее ее преобладание над другими формами (социальными, классовыми и т.п.), создает условия для вовлечения этноса как единого целого в этнополитический конфликт. По мнению автора, профилирующие программные тезисы хорватских и словенских националистов, прозвучавшие в условиях обострения межэтнических противоречий, отчасти вписываются и в рамки теоретической концепции С. Хантингтона.

Этноконфликтным фактором современного этнополитического процесса в Югославии можно считать нерешенность проблемы урегулирования вопросов демаркации границ, социальные, конфессиональные противоречия и политико-правовая необеспеченность их решения. Вступление Хорватии в Евросоюз и очередной отказ Белграду могут неоднозначно сказаться и на настроениях сербского общества. Проблемными сегментами балканского региона остаются Македония и Косово. Политические прогнозы о том, что с обретением независимости Косово албанские сепаратистские тенденции исчезнут, не оправдались. В некоторых регионах (Македония и юг Сербии) угроза сепаратизма сегодня даже возрастает.

Эмпирическое исследование практикующихся моделей территориально-политического устройства на постюгославском пространстве, позволило автору предположить, что не последнюю роль в дальнейшем формировании и развитии современных балканских государств может сыграть исламский фактор, под воздействием которого не исключена возможность появления на постюгославском пространстве новых мусульманских государственных образований. Активное наступательное вмешательство заинтересованных «третьих» сил в этнополитический процесс может только осложнить дальнейшее развитие молодых государств.

В параграфе 2.2. «Специфика разрешения и предупреждения этнополитических конфликтов в Бельгии и Швейцарии» исследуется зарубежная практика предотвращения и регулирования этнополитических проблем и конфликтов.

Раскрывая специфику предупреждения этнополитических конфликтов в Швейцарской Конфедерации, соискатель подчеркивает, что национальный опыт этого государства может быть полезен и должен быть осмыслен этнополитической теорией по следующим причинам:

- во-первых, сложившаяся модель взаимоотношений между этнолингвистическими группами в Швейцарии, не является окончательно устоявшейся, и нет гарантий, что в будущем она не потребует новых подходов к решению национальных вопросов. Такая необходимость может быть вызвана, скажем, изменением пропорции между этнолингвистическими группами.

- во-вторых, швейцарский опыт может быть полезен в случаях, когда речь идет об обращении с территориально-языковыми или этническими меньшинствами в государстве (но не в случаях, когда говорится о меньшинствах на территории).
- в-третьих, швейцарский опыт может быть полезен для других полиэтничных стран, с точки зрения принципиальной возможности национального единства и практикуемой десятилетиями языковой толерантности.

Более того, по утверждению некоторых ученых, Швейцария, как и большинство полиэтничных государств, обладает большим потенциалом конфликтности (Т. Флейнер-Герстнер).

Диссертант на примере этнолингвистического конфликта вокруг кантона Юра показывает пределы и возможности эффективной государственной этнонациональной политики. Результатом анализа швейцарского опыта решения возникающих этнополитических проблем, стал вывод автора о том, что функциональность швейцарской модели национально-государственного устройства была бы невозможной без «референдарной демократии», которую возможно рассматривать с точки зрения субсидиарности демократического процесса и как систему контроля населения над деятельностью органов законодательной и исполнительной власти. Именно институт референдума, будучи составной частью швейцарской модели демократического самоуправления, стал инструментом регулирования межнациональных, межконфессиональных и этнолингвистических противоречий и конфликтов.

В швейцарском этнополитическом проекте языковые группы не ассоциируются с этносами. Первостепенную роль здесь играет общественная принадлежность к гражданству страны, затем - кантональная и только потом принадлежность к языковой группе. Помимо этого, термин «народность» в Швейцарии, в отличие от России, не имеет этнически-лингвистического подтекста. Поэтому говоря о многонациональной Швейцарии, уместней говорить о кантональных народностях, а не о лингвистических группах. В швейцарской федерации не доминирует ни одна религия, ни представили тех или иных кантонов, ни носители какого-либо языка.

Исторической особенностью швейцарской этнополитики является тот факт, что кантональное сознание, даже сегодня во многом сильнее общегосударственного. Примечательно, что в прямом смысле слова, здесь нет главы государства, его функции исполняет Совет Конфедерации. Подобная ситуация имела место и в Югославии (1980-1991 гг.). Однако в отличие от государственного президиума, где были представлены все восемь республик и провинций Югославии, в Швейцарии представлены не кантоны, а партии большой коалиции.

В отличие от населения Канады, Бельгии, Испании, в Швейцарии вряд ли найдется этническая группа, желающая разделения страны по этническому принципу. Здесь, как известно, этнолингвистические различия не выступают причиной острых этнополитических конфликтов, что, по мнению диссертанта, убедительно доказывает несостоятельность некоторых точек зрения относительно того, что причины межнациональных конфликтов заключаются непосредственно в поликультурности и многоязычии.

Резюмируя, автор делает вывод, что швейцарские этнополитические реалии опровергают и идеи о возможности установления мира лишь путем создания однородных в этническом отношении государств. Такой вывод является принципиально важным аргументом в пользу реальных возможностей не только для этнического сближения, но и бесконфликтного взаимодействия крупного этнолингвистического большинства с другими лингвистическими группами.

В то же время, проведенный анализ этнонациональных процессов, сопровождавших формирование и развитие швейцарской государственности, позволил автору выделить ряд ключевых элементов, указывающих на исключительность и сложность воспроизведения позитивного швейцарского опыта в других странах:

- внутригосударственная демаркация границ в большинстве многонациональных государств (в т.ч. в России и Югославии) возникла сравнительно недавно и поэтому общее для всех граждан страны национальное сознание еще не сформировано;
- в Швейцарии лингвистические территории являются гомогенными. Разделенные территориально этнолингвистические группы для России и Балканских стран являются, скорее, исключением, чем правилом;
- в ряде многонациональных стран потенциал «живых региональных патриотизмов» так же может быть использован в федералистских программах устойчивого межэтнического взаимодействия, однако добиться результата аналогичного швейцарскому, опирающемуся на исторически сложившийся кантональный патриотизм не удастся ни политико-правовыми, ни идеологическими средствами;
- ни схожая история формирования государственности, ни социально-географические условия, ни миграционные и этнополитические процессы, не стимулировали образование в Югославии и России стабильных лингвистических границ, как в Швейцарии.

Известно, что конституционно-политическое устройство современной Швейцарии не может служить моделью предупреждения этнополитических конфликтов в полиэтничном государстве. Вместе с тем, автор убежден - для части полиэтничных государств с этнополитическими проблемами можно рекомендовать

апробированный в Швейцарии опыт обмена специалистами, государственными служащими, студентами между этносами одного государства, содействие в карьерном росте для многоязычных госслужащих, с целью формирования этнической толерантности и межэтнического взаимопонимания.

Швейцарская модель соблюдения баланса интересов различных этнических групп в государстве частично может послужить примером предупреждения конфликтов не только для России, но и для Бельгии. Современные этнополитические проблемы этой страны уже вызвали повышенный интерес современной науки и мировой общественности.

Диссертантом проведен политологический анализ истоков и факторов современного кризиса бельгийской федерации, результатом которого стал вывод о том, что до сегодняшнего дня остаются нерешенными вопросы о будущем Брюсселя и его франкофонной периферии; статуса общегосударственного избирательного округа (Брюссель-Хал-Вилворде), на расчленении которого по этнолингвистической линии настаивают фламандцы. Не вызывает сомнения факт, что бельгийская модель «регионализованного» федерализма на основе этнорегиональной и этнолингвистической идентичности спровоцировала в стране политический кризис, который в самое ближайшее время может обернуться переходом к конфедерации или фрагментацией государства.

В диссертации подчеркивается, что Российской Федерации в процессе совершенствования собственных национальных и федеративных отношений необходимо учитывать не только позитивный опыт устойчивых федераций, но стараться не повторять противоречивой практики функционирования федеральных структур Бельгии. Государственная региональная политика Российской Федерации с учетом бельгийского опыта должна стремиться к равномерному распределению программ регионального развития, а этнолингвистическая политика должна реализовываться без каких-либо перекосов, учитывая этнокультурное разнообразие страны.

В то же время, при всей противоречивости современных этнополитических процессов, в двуязычной бельгийской федерации и центральные и местные власти выразили готовность решать спорные вопросы исключительно в переговорном процессе. При этом никто не стремится отменить ни этноконфессиональных, ни регионально-политических и лингвистических особенностей участников этнополитического процесса. Сравнительный политологический анализ этнонационального развития полиэтнических государств позволил автору выявить ряд факторов, способных оказывать серьезное влияние на функционирование федеративных систем. Таковыми могут выступить:

- состояние внешней международной среды, функционирование норм международного права и его институтов, политические акции и события, свершающиеся за пределами полиэтнического территориально-политического образования, но оказывающие воздействие на его этнополитическое развитие;
- новый уровень глобализации, суть которого состоит с одной стороны - в повышении уровня взаимозависимости и взаимной уязвимости акторов международной политики, с другой - в ослаблении внутреннего суверенитета многонациональных государств по все большему спектру политически значимых вопросов. Глобализация все больше ограничивает возможности правительств отдельных многонациональных стран по суверенному формированию своих полиэтничных обществ и самостоятельному решению проблем, затрагивающих национальную сферу;
- экономические факторы, определяющие состояние и общий уровень социально-экономического развития полиэтнического общества;
- социально-структурные особенности и условия взаимодействия различных слоев общества, наличие глубоких социально-экономических диспропорций и противоречий;
- наличие (отсутствие) общественно-политического консенсуса в полиэтническом социуме, т.е. состояние гражданского общества;
- состояние политико-культурной среды. Этот фактор актуализируется в условиях смены политических режимов в полиэтнических государствах;
- национальные, культурно-исторические особенности, определяющие отношения, взаимосвязи в полиэтническом социуме и возможности институционализации этнополитических противоречий и конфликтов;
- характер движущих сил, которые задействованы в этнополитических процессах, их интересы, цели и намерения.

В третьей главе «Регулирование этнополитических конфликтов в Российской Федерации» раскрывается динамика развития современных этнополитических процессов, рассматривается возможность снижения конфликтного потенциала в отдельных регионах страны.

В параграфе 3.1. «Этнополитические процессы в России после распада СССР» сущность изменений, произошедших в регионах России за последние десятилетия, автор анализирует на примере Северокавказского региона.

Результатом комплексного анализа этнополитических процессов, проведенного в рамках диссертации, стал вывод автора о том, что на Северном Кавказе продолжают действовать разновекторные конфликтогенные факторы, способные оказать эскалирующее воздействие на латентные межэтнические конфликты.

Сложными и неоднозначными остаются межконфессиональные отношения в регионе. Возникнувшие после распада Советского Союза самостоятельные духовные управления мусульман, были образованы по принципу этничности и на текущий момент отстаивают свои локальные (или этнические) интересы, переходящие в конкуренцию политических элит.

На сегодняшний день определенная часть национальной элиты Северного Кавказа продолжает «проповедовать» исключительный исламский путь развития государственного строительства, путем создания новой социальной организации общества и институтов власти. В 1995-1999 гг. серьезной проблемой региона стало распространение реформистского направления в исламе ваххабизма, которое спровоцировало серьезные столкновения между мусульманами традиционного толка на территории Буйнакского, Хасавюртовского, Махачкалинского и других районах Республики Дагестан. В октябре 2005 г. религиозный экстремизм в городе Нальчике стал причиной взрывоопасной политической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике.

Для понимания динамики конфликтного процесса в северокавказском регионе, важно отметить, что современные конфликты переместились с регионального уровня (открытые конфликты) на локальный уровень (межгрупповые конфликты), где в качестве посредника обычно выступает региональная власть. Это обстоятельство стало одной из причин неадекватной оценки динамики современного этнополитического процесса органами власти. Негативный потенциал таких конфликтов заключается в готовности определенной части населения принять участие в вооруженных событиях, что создает благоприятные условия для «размораживания» былых конфликтов и возникновению новых очагов межэтнического напряжения. Такое положение вещей характерно для всех республик Северного Кавказа, но особенно четко этот процесс проявляется в Республике Дагестан и Ингушетии.

По мнению автора, сложность создают и некоторые законы, другие нормативные акты («Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»), которые не учитывают в полной мере региональную этнополитическую специфику и потому априори «заряжены» конфликтным потенциалом. Неоднозначное воздействие на этнические отношения способен оказать ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Муниципальная реформа в некоторых республиках Северокавказского региона (Карачаево-Черкесской Республике и Кабардино-Балкарской Республике) уже спровоцировала дестабилизацию. Присоединение территорий компактного проживания абазинцев и балкарцев к городам и районам расценивается другими

этническими группами как угроза, что в итоге провоцирует радикальные настроения и действия.

Этнотерриториальные споры, политические и социально-экономические проблемы в совокупности с непрекращающимися террористическими акциями сепаратистов и религиозных экстремистов, определяют современную этнополитическую ситуацию в ряде субъектов Северокавказского региона.

В целях снижения конфликтного потенциала в Северокавказском федеральном округе, на взгляд диссертанта, необходимо решить ряд взаимосвязанных задач:

1. Сформировать региональную систему мониторинга межэтнических межконфессиональных отношений, включающего: мониторинг правоприменения, социальной дискриминации, мониторинг СМИ;
2. Выработать меры раннего предупреждения этнополитической и межрелигиозной напряженности и связанных с ней проявлений экстремизма и терроризма.
3. Разработать и внедрить эффективные механизмы работы с молодежью, направленные на противодействие идеям агрессивного национализма и религиозного фанатизма.
4. Актуализировать позитивные морально-нравственные традиции народов Кавказа, способствующие усвоению позитивных ценностей и мировоззренческих ориентаций;
5. Активно поддерживать научные исследования по истории социокультурного взаимодействия народов Кавказа и России и др.

В целях повышения эффективности взаимодействия федеральных органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления с общественными объединениями и этническими лидерами регионов, создать Форум (Общественную палату) при Полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северокавказском федеральном округе.

Предпринятый анализ современной этнополитической ситуации в регионах Российской Федерации показал, что в ряде из них тенденции этнокультурного обособления и размежевания явно доминируют над тенденциями гражданско-политической интеграции. В этой связи, представляется, что решение Президента Российской Федерации об образовании нового Северокавказского федерального округа может иметь неоднозначные последствия, поскольку создание «северокавказского анклава» в российской территориально-политической системе может спровоцировать дальнейшее межкультурное дистанцирование между народами

Российской Федерации, которое, как показали события на Манежной площади в городе Москва, и без того достигло критического уровня.

Автор заключает, что динамичная социально-политическая трансформация постсоветского пространства в пореформенный период, усугубление его социально-экономической неоднородности и ослабления межрегиональных связей на фоне дезинтеграционных тенденций могут стать прямой угрозой территориальной целостности многонациональной Российской Федерации. Благополучное преодоление этих негативных процессов может стать реальностью лишь путем форсирования мер интеграции в рамках новой стратегии территориального развития регионов России.

В параграфе 3.2. «Государственная национальная политика в контексте стабилизации этнополитической ситуации в регионах Российской Федерации» автор выделяет приоритетные направления государственной политики Российской Федерации в сфере межнациональных отношений, совершенствование которых может стать одним из методов профилактики этнополитических конфликтов на территории России.

Российская Федерация в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, ратифицированными международными правовыми документами и актами, в том числе, Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств, а также руководствуясь Конституцией Российской Федерации, следует принципам толерантности и межнационального согласия, что нашло отражение в законодательстве РФ.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в целом, в нашей стране сформирована достаточно полная правовая база, обеспечивающая защиту этнокультурных прав народов России. Одновременно, Российская Федерация уделяет большое внимание совершенствованию нормативной базы в данной сфере для ликвидации пробелов и учета текущей этнополитической ситуации.

В диссертации подчеркивается, что дальнейшей стабилизации этнополитической ситуации может способствовать разработка и принятие всеми субъектами Российской Федерации Концепции национальной политики. Комитетом межрегиональных связей и национальной политики города Москвы такой документ был подготовлен. Концепция реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве предусматривает создание целостной системы юридических, социально-экономических, политических, государственно-управленческих мер по регулированию этносоциальных процессов в городе Москве, основанной на единой мировоззренческой основе.

Принятие и реализация Концепции, безусловно, будет содействовать развитию исторически сложившихся традиций внутригородской жизни, решению общенациональных задач государства, развитию гражданской идентичности и одновременно реализации прав граждан на удовлетворение их этнокультурных, языковых и религиозных запросов.

Вместе с тем, в проекте Концепции ничего не сказано о месте и роли органов местного самоуправления в процессе поддержания этнополитической стабильности и регулирования этнополитических процессов в столичном мегаполисе. А ведь именно на уровне местных сообществ должно осуществляться преодоление этноконфликтных ситуаций.

Вполне очевидно, что для построения и развития стабильной полиэтнической федерации требуется не только развитое законодательство, но и его эффективное применение. Относительно таких правовых актов, как Федеральные законы «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, эффективность применения можно поставить под сомнение.

Недостаточно на текущий момент скоординирована деятельность федеральных органов власти Российской Федерации, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере межнациональных отношений, что четко проявляется в негативных этнополитических процессах не только Северокавказского региона, но и столичного мегаполиса.

Многие политики отмечают позитивное значение создания Министерства регионального развития Российской Федерации. Однако, ввиду того, что в ведении этого Министерства находятся и многие другие важные проблемы, функции по национальной политике оказываются размытыми между несколькими департаментами и другими структурами. Более того, Министерство не располагает финансовыми источниками для реализации полномочий в сфере национальной политики. Создание федерального Министерства по делам национальностей (или какого-либо другого государственно-общественного органа, специализирующегося на национальной проблематике) - насущная необходимость сегодняшнего дня. Такой орган должен быть укомплектован квалифицированными специалистами в сфере межэтнических отношений, заниматься постоянным мониторингом ситуации в регионах, взаимодействовать с национально-культурными автономиями, обладать необходимыми финансовыми ресурсами и объемом полномочий (в т.ч. в сфере конфессиональных отношений) для реализации возложенных на него задач. В функции нового федерального

органа должна входить не только разработка и реализация государственной национальной политики, но и выработка рекомендаций местным органам власти в практике внедрения установок толерантности, профилактики и противодействия экстремизму.

Опыт политически устойчивых федераций свидетельствует, что там, где правовые нормы опережают практику, этнополитическая ситуация более стабильная. Поэтому приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации по предотвращению этнополитических конфликтов, прежде всего, должно стать совершенствование федерального законодательства в области национальной и региональной политики и обеспечение его правоприменения.

В четвертой главе «Совершенствование федеративных отношений как фактор деэскалации этнополитических конфликтов в полиэтнических федерациях» федерализм рассматривается не только как форма государственно-политического устройства полиэтнического общества, но и как этнокультурное явление, как результат многовекового опыта сосуществования различных этнонациональных, этноконфессиональных и мировоззренческих представлений о структуре и путях развития полиэтнического государства.

Параграф 4.1. «Федерализм как способ решения этнополитических проблем в полиэтнических федерациях» раскрывает институциональные возможности федерализма как средства формирования гармоничных межнациональных отношений в рамках единого полиэтнического государства.

Актуализируя вопрос о возможности управления этнополитическими конфликтами, автор отмечает тесную связь этой проблемы с федерализмом, который с точки зрения его политико-правового применения является способом предупреждения и разрешения конфликтов в полиэтническом государстве.

С точки зрения соискателя, применение федерализма конкретно в таком качестве возможно при наличии в политической системе государства института консенсуса и опыта демократического управления, что, в свою очередь, предполагает наличие развитого ассоциированного общества. Поэтому эффективность федерализма в качестве метода управления этнополитическими конфликтами для модернизирующихся государств с не устоявшимися демократическими институтами автор ставит под сомнение, подчеркивая, что в данном случае, любое политико-правовое противоречие имеет все шансы перерасти в открытый этнополитический конфликт. Примеры бывших социалистических федераций наглядно подтверждают такой вывод.

Основным условием стабильного этнополитического развития полиэтнической федерации, отмечает автор, является верный политический выбор: центра-

лизация – децентрализация. Причем, федеративное устройство государства, обладая гибкой политической конструкцией, имеет возможность осуществлять политический маневр и в сторону централизации, и в сторону децентрализации в зависимости от специфики и особенностей текущего политического момента. Главное здесь не упускать из виду, как пишет Д. Элейзер, что «...партнерство является ключевым принципом федерализма».⁸

Диссертант отмечает, что декларирование основ федерализма не может стать средством нейтрализации радикальных, стремящихся к сецессии националистических устремлений, особенно в условиях, когда они аргументируются многолетней практикой геноцида или дискриминации. А если такие движения получают поддержку других (другого) государств или международное признание, процессы сложно обратимы даже в федеративном государстве.

Обобщение политического опыта полиэтнических федераций, позволяет констатировать, что федерализм может обеспечивать относительную гармонию в полиэтническом обществе в том случае, если этнические группы будут территориально сконцентрированы, и таким образом, смогут избегать прямых столкновений, но такие случаи в мировой практике единичны. Сопоставительный анализ, проведенный автором в рамках диссертационного исследования, показывает, что даже в Швейцарии, где действует «прямая» демократия, и в подавляющей части кантонов проживает одноязычное население, и где само общество создало для себя оптимальные условия для общественного согласия и солидарности - имели место столкновения, если не прямо на этнической почве, то на религиозной (пример с кантоном Юра в 1974-1978 гг.), именно по причине этнической дисперсии.

Пример Югославии показывает, что федерализм может быть выражен в радикальной форме этнорегионализма в том случае, если кросскультурная этническая локализация сплетается с сильно выраженной конституционно-институционализированной идентификацией этнической группы, составляющей большинство в каждом отдельном субъекте федерации или регионе.

Сложно не согласиться с точкой зрения Юргена Хабермаса, полагающего, что федерации могут стать противоядием национализму только в случае конструирования своих этнополитических сообществ на базе «конституционного патриотизма». Что означает признание и уважение всех этнокультурных различий, стремлений всех этнических групп гражданского общества жить так, как они хотят. При этом «устойчивость федерации напрямую зависит от причин и природы

⁸ Elazar D.J. Exploring Federalism. Tuscaloosa: The University of Alabama Press, 1987. P.33.

федеративных договоренностей, в том числе и от качественно – символического значения идентификационных границ, в пределах которых строится федерация».⁹

Критическое осмысление роли федерализма в предотвращении этнополитических конфликтов позволяет утверждать, что с одной стороны, федерализм демонстрирует способность смягчать этнополитические противоречия путем параллельного формирования этнической и гражданской идентичности. Но с другой стороны, федерализм способен сохранять и даже усугублять этнические, религиозные и этнолингвистические «линии разделения», провоцируя фрагментарность полиэтнического социума и межэтническую напряженность. Такую неудачу федеративных экспериментов в свое время потерпели СССР и Югославия, а сегодня «тупик федерализма» переживает современная Бельгия.

В параграфе 4.2. «Совершенствование федеративных отношений как фактор предупреждения этнополитических конфликтов в Российской Федерации» доказываемся приоритетность федеративного государственного устройства и возможность совмещения политического единства и социального многообразия в Российской Федерации.

Российская государственность, объединив ряд признаков, характерных для большинства полиэтнических федеративных государств, отличается рядом особенностей:

- наличие различных типов субъектов РФ (статусная асимметрия) при высокой степени их исчисляемости;
- треть субъектов федерации (32 субъекта) образованы по национально-территориальному принципу;
- сложность политико-территориального устройства (часть субъектов федерации входят в состав других самостоятельных субъектов РФ и т.д.);
- проблемы децентрализации управления (фактического разграничения предметов ведения между органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления);
- возможности «злоупотреблять» федерализмом, которыми располагают некоторые субъекты федерации, принимая во внимание только интересы своего большинства, защищенного от национального большинства конституционными гарантиями прав и полномочий субъектов федерации;
- наличие жесткой социально-экономической асимметрии в развитии регионов РФ;

В диссертации отмечается, что издержки процесса неконтролируемой децентрализации 1990-х годов, эскалация этнополитических конфликтов на Юге России,

⁹ Habermas J. Why Europe needs a Constitution // New Left Review. 2001..№ 5. P.20.

угроза расширения террористических акций выдвинули в качестве приоритетной задачу по дальнейшему реформированию политической системы страны. Сегодня очевидна необходимость ориентации российской модели федерализма на децентрализацию.

На основе анализа научной литературы по этому вопросу автор приходит к выводу о том, что с одной стороны, процесс централизации сопровождается расширением социальной политики государства, стремящегося создать единые социально-экономические условия для всех граждан, независимо от территории их проживания. Безусловно, такие национально-государственные ориентиры объективно укрепляют основы национальных и федеративных отношений в стране. С другой стороны - политика укрепления властных полномочий «Центра» за счет власти регионов не только не способствует нахождению компромиссных вариантов в полиэтнической федерации, но и ведет к ослаблению потенциала федерализма.

Федерализм, как механизм формирования и отстаивания собственных этнических интересов, предполагает сложность формирования всех политико-территориальных единиц. Усиливая процессы демократизации, федерализм признает наличие права голоса у субъекта федерации, расширяя, таким образом, возможности участия многонационального населения и повышая его активность в общегосударственных мероприятиях. Кроме того, рациональное распределение власти между центром и регионами в федеративном государстве снижает риск появления этнического регионализма и повышает вероятность развития полиэтнического общества по демократическому пути. Однако даже самые широкие права и полномочия республик, краев, областей и других субъектов Российской Федерации, не решают этнополитические проблемы, если эти права региональными политическими элитами будут использоваться не в интересах своих граждан.

По мнению автора, для полиэтнического общества, выбор в пользу федерализма в качестве формы государственного устройства, можно рекомендовать с учетом соотношения выгод и издержек, при условии постоянной корректировки федеральных институтов с целью регулирования и профилактики потенциально возможных этнополитических противоречий и конфликтов.

В диссертации утверждается мысль, что приоритетность федерализма, как формы государственного устройства и фактора деэскалации этнополитических конфликтов для такой страны как Россия, заключается в возможности политического консенсуса и социально-культурного многообразия. Федералистское решение межнациональных проблем может стать реальностью не только при условии признания этнокультурного разнообразия, а прежде всего, при условии культивирования общенациональных ценностей, обеспечивая при этом защиту

прав не столько этносов, сколько *граждан* своей страны. Только с таких позиций федерализм в полиэтничной России может быть использован как эффективный способ управления этнополитическими противоречиями и конфликтами.

Как показывает опыт классических федераций, развитие федерализма в России будет длительным и противоречивым процессом. Однако трудности, связанные с совершенствованием федеративных отношений в нашей стране и проблемы этнополитического характера не означают потенциальную невозможность реализации данных принципов.

В главе 5. «Международно-правовые механизмы регулирования этнополитических конфликтов в полиэтничных федерациях» исследуется международно-правовая практика предотвращения и регулирования этнополитических конфликтов, а также действия ООН и международных организаций по поддержанию и восстановлению мира.

В параграфе 5.1. «Роль ООН и международных организаций в регулировании этнополитических конфликтов» анализируется становление и развитие новых политико-правовых международных норм, а также эффективность современной деятельности ООН в предотвращении этнополитических конфликтов и войн.

Отмечается, что в эпоху классической древности война считалась вполне приемлемым средством для разрешения конфликтов, возникающих между городами-полисами, у первых цивилизаций уже существовали механизмы их регулирования. Со временем отдельные правила ведения войн и решения конфликтов эволюционировали в нормы обычного права, а затем стали составной частью различных международных соглашений.

Сегодня международная система не располагает ни единым политическим центром, ни властными полномочиями, превышающими власть суверенного государства. Однако регулирующие международные режимы развиваются достаточно быстрыми темпами, ставя под сомнение представление о том, что единственным нормативным принципом политической организации общества может выступать только суверенное государство. Идея создания международного уголовного суда выступает еще одним свидетельством в пользу поступательного перехода к «всемирному конституционному строю».

Современные правовые инновации связаны с развенчанием представлений о том, что международное право должно регулировать отношения исключительно между государствами. Сегодня международным правом разработаны основные нормы, которыми обязаны руководствоваться все народы и страны в мирное время и во время вооруженных этнополитических конфликтов. И хотя ряд положений современного международного права, в первую очередь, относительно нарушений

прав человека в ходе вооруженного конфликта, признаются далеко не всеми, само его существование указывает на развитие новой глобальной политики, образующей новую политико-правовую основу для регулирования и разрешения конфликтов между полиэтническими сообществами.

С момента своего создания, ответственность за предотвращение, локализацию и прекращение внутрисубъективных (международных) конфликтов несет Организация Объединенных Наций. Действия ООН по поддержанию и восстановлению мира активизировались с 80-х годов XX века, а о становлении и развитии международной системы регулирования этнополитических конфликтов, можно говорить, главным образом, после реакции на кризис в Косово. Совет Безопасности ООН объявил о своем решении развернуть в Косово международное присутствие гражданских представителей и сил безопасности под эгидой ООН, в случае, если на территории этого государства будут совершаться преступления против человечества (геноцид).

ООН располагает достаточным арсеналом мирных средств и опытом в их применении. Заметим, что нередко этнополитические конфликты в многонациональных государствах не регулируются не по причине сложности или неэффективности применения тех или иных методов, а по причине отказа противостоящих сторон разрешать свой спор, применяя средства, предусмотренные в главе VI Устава ООН.

В параграфе 5.2. «Международная практика внешнего вмешательства в регулирование этнополитических конфликтов» анализируются факторы, определяющие методологию осуществления миротворчества в современном мире, а также некоторые особенности по регулированию вооруженных конфликтов в условиях глобализации.

Основой правового решения этнополитических конфликтов в демократическом обществе являются международно-правовые стандарты, назначение которых сводится к урегулированию возникающих противоречий. Приоритетной формой управления этнополитическими конфликтами в мире является миротворчество. Деятельность современных миротворческих организаций представляется как действия, направленные на то, чтобы привести к согласию участников конфликтного противостояния, используя, прежде всего, мирный арсенал.

Исходя из анализа практической деятельности ООН, автор отмечает, что ООН, основанная на принципах невмешательства во внутренние дела государств, принципах суверенитета государств, все чаще вмешивается во внутренние конфликты, предпринимает операции, выходящие за рамки санкционированные Уставом ООН, нередко допускает политику «двойных стандартов» при урегулировании конфликтов.

Сегодня ООН, не обладающая монополией на власть, финансово ослаблена и зависима от правительств, преследующих собственные национальные интересы. На этом фоне возрастает значение и возможности отдельных региональных организаций, которые зачастую оказывают нелегальную военную помощь участнику конфликта. НАТО под эгидой миротворчества нередко проводит исключительно военные операции, игнорируя легитимное правительство страны. При этом в миротворчестве сам факт объявления войны отсутствует и, следовательно, не преследуется международным правом.

На взгляд автора, есть основания утверждать, что сегодня грань между миротворческими действиями и мерами принуждения, в известной степени, условная и может привести к навязыванию воли целым народам. Это актуализирует необходимость выработки системы контроля за использованием силовых методов при урегулировании этнополитических конфликтов, поскольку ряд операций, проходивших под мандатом миротворчества, можно квалифицировать как военные действия.

Автор на основе изучения широкого круга международно-правовых документов и эмпирического исследования итогов миротворческих операций, пришел к выводу: с одной стороны, очевидна бесполезность силового давления в деле установления режимов прав человека и принудительных мер соблюдения правил ведения военных действий в ходе вооруженного конфликта; с другой стороны, в сочетании друг с другом устанавливаются нормы и принципы межнационального и международного политического поведения, которые в известном смысле ограничивают государственный суверенитет.

По мнению диссертанта, сегодня уместно говорить о противоречивости реализации на практике отдельных норм международного права: соблюдении принципа территориальной целостности государства и правом наций на самоопределение; защите прав человека и ограничении государственного суверенитета.

Международно-правовая теория и практика, полагает автор, зачастую не поспевает за темпами современного развития этнополитических событий. Уроки миротворческих операций 1990-х годов, ясно показали, что эта проблема требует скорейшего разрешения, если международное сообщество в целом и ООН в частности намерены и впредь играть эффективную роль в мирном разрешении конфликтов. Иначе на смену баланса интересов полиэтнических государств и народов придет баланс сил.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования, формулируются общие теоретические выводы.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

I. Монографии:

1. Карсанова Е.С. Политические конфликты: проблемы и опыт социально-управленческого регулирования. - Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2006 – (10 п.л.).
2. Карсанова Е.С. Этнополитические конфликты: проблемы и опыт политико-правового регулирования. – М.: Изд-во Международного юридического института при Минюсте РФ, 2008 – (9,5 п.л.).
3. Карсанова Е.С. Этнополитические конфликты в многонациональных государствах: компаративный анализ. - Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2010 – (19 п.л.).

II. Статьи в рецензируемых научных журналах:

4. Карсанова Е.С. К вопросу о взаимодействии государственных и общественных институтов. Материалы секционных заседаний III международной научно-практической конференции в 2-х т. 15-16 октября 2009 г. «Устойчивое развитие муниципальных образований: вопросы теории, методологии и практики». Одинцово, АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт». Т. 1. 2009. – (0,3 п.л.).
5. Карсанова Е.С. Федерализация государства как метод предупреждения этнополитических конфликтов. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология» № 5, 2010.- (0,5п.л.).
6. Карсанова Е.С. Регулирование трудовой миграции как фактор этнополитической стабильности в регионе. Управление мегаполисом. № 4, 2010. – (0,4 п.л.).
7. Карсанова Е.С. Этноконфликтные факторы в современных этнополитических процессах Северокавказского региона. Управление мегаполисом. № 1, 2011. – (0,75 п.л.)
8. Карсанова Е.С. Федерализация государства как способ управления этнополитическими конфликтами. Материалы IV международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие муниципальных образований: вопросы теории, методологии и практики. г.Одинцово Московская обл., 14-15 октября 2010 Т. 1. АНОО ВПО «ОГИ» 2010. – (0,5 п.л).

9. Карсанова Е.С. Политико-правовые формы осуществления права народов на самоопределение в многонациональном государстве Материалы IV международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие муниципальных образований: вопросы теории, методологии и практики. г. Одинцово, Московская обл., 14-15 октября 2010 Т. 2. АНОО ВПО «ОГИ» 2010. – (0,5 п.л.).

10. Карсанова Е.С. Этнополитический фактор в современных социально-политических процессах Юга России.

11. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология» № 2, 2011. – (0,78 п.л.).

12. Карсанова Е.С. Право наций на самоопределение в федеративном государстве: современные правовые аспекты. XIII International scientific conference “Management and sustainable development” 25-27 March 2011, Yundola, Bulgaria.- (0,31 п.л.).

13. Карсанова Е.С. Управление этнолингвистическими противоречиями в Бельгии: опыт и проблемы Доклады Казахской Академии образования. // Журнал Общественного объединения ученых и педагогов Республики Казахстан. Астана. №1, 2011 г. Раздел Политология, История. – (0,3 п.л.).

14. Карсанова Е.С. Современная практика федерализма и право наций на самоопределение. Вестник Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. – Астана, №3 (82), 2011 г. Раздел Саясаттану (Политология) - (0,33 п.л.).

15. Карсанова Е.С. Социально-экономические и политические основы регулирования этнополитических процессов в Северокавказском регионе. Социология власти. № 2. 2011. – (0,5 п.л.).

16. Карсанова Е.С. Социально-экономические и политические основы регулирования этнополитических процессов в Северокавказском регионе. Социология власти. № 3. 2011. – (0,5 п.л.).

17. Карсанова Е.С. Этнополитический фактор в современных социально – политических процессах Юга России. Этносоциум. № 4. 2011. - 1 п.л.

18. Карсанова Е.С. Совершенствование федеративных как способ регулирования этнополитических конфликтов в многонациональных государствах. Этносоциум. №4. 2011 – (1,5 п.л.).

III. Статьи в иных изданиях:

19. Карсанова Е.С. Методологические вопросы исследования этнополитических конфликтов. Вестник Международного юридического института при Минюсте РФ. Научно-информационный журнал. № 2 (26), 2008. – (0,5 п.л.).

20. Карсанова Е.С. Этнополитические противоречия в Российской Федерации и поиск новых форм реализации федеративного единства. Материалы V научно-практической конференции «Апрельские чтения» ОГИ «Роль вузовской науки в повышении эффективности муниципального самоуправления: междисциплинарный подход». - Одинцово 2009.- (0,5 п.л.).

21. Карсанова Е.С. Этнополитический фактор в современных социально-политических процессах Юга России. Вестник ОГИ «Исследования и инновации» № 1. 2011 – (1 п.л.).

IV. Брошюры:

22. Карсанова Е.С. Осетино-ингушский конфликт: проблемы постконфликтного строительства. М.: «Готика», 2002. – (1.5 п. л.).

V. Иные издания:

23. Карсанова Е.С. История государственного управления зарубежных стран. Программа учебной дисциплины. – Одинцово: АНОО ОГУ, 2008. - (2,6 п.л.).

Общий объем публикаций – 53 п.л.

Для заметок

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Карсанова Елена Созриковна

Тема диссертационного исследования

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ФЕДЕРАЦИЯХ: ПРИРОДА И ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор,
Калинина Клавдия Владимировна

Изготовление оригинал-макета
Карсанова Е.С.

Подписано в печать 17/02/2012 г.
Формат 60х90/16. Объем 2,5 п.л. Тираж 120.
Заказ № 17/02-1Т. Бумага офсетная №1. Печать цифровая.
Отпечатано с готовых оригинал-макетов в типографии
АНОО ВПО «Одинцовского гуманитарного институт»
143000, Московская обл., г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3

12 - 5867

235



2012098209